

О НЕКОТОРЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ СПОСОБАХ СОЗДАНИЯ ЛИРИЧЕСКОЙ АТМОСФЕРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Теодор Фонтане (1819-1898) – самый значительный немецкий реалист второй половины XIX века. Он начал литературную деятельность как поэт, автор баллад, написанных на материале военной истории Пруссии, многие из них стали хрестоматийными и до наших дней изучаются в школах Германии.

В середине XIX века он создал несколько книг очерков об истории, быте и нравах англичан («Лето в Лондоне», «Из Англии»), а также соотечественников-земляков («Странствия по марке Бранденбург»). В 70-е-90-е годы он обратился к эпическим жанрам, и созданные в последние десятилетия XIX столетия «берлинские романы» принесли ему европейскую известность и славу («Пути-перепутья», 1887; «Стина», 1888; «Госпожа Жени Трайбель», 1892; «Эффи Брист», 1895).

Т. Фонтане, безусловно, незаурядный мастер лирической прозы. Глубокий лиризм, являющийся художественным выражением доброжелательного отношения автора к героям, – характернейшая черта творчества Т. Фонтане. В основе его лежит гуманизм и демократизм писателя, мечтавшего о счастье и свободе людей. Лирический тон повествования во многих его романах и повестях («Пути-перепутья», «Стина», «Сесиль», «Эффи Брист») предопределен их тематикой, поскольку в них писатель говорит о сокровеннейших чувствах и переживаниях, поэтизирует женщину. Т. Фонтане без преувеличения можно назвать одним из самых чутких изобразителей женщин в немецкой литературе последней трети XIX века.

Далее на примере романа «Пути-перепутья» мы рассмотрим некоторые приемы, которые использовал Т. Фонтане для создания лирической атмосферы в своих произведениях.

Элегическая тональность романа «Пути-перепутья» предопределена вступлением. Уже здесь автор устанавливает временную дистанцию, отделяющую описываемые события от момента создания романа – приблизительно 10-12 лет; подбором глаголов прошедшего времени указывает на то, что всё описанное в романе – дела давно минувших дней: "An dem Schnittpunkte von Kurfürstendamm und Kurfürstenstraße, schräg gegenüber dem "Zoologischen", befand sich Mitte der sibziger Jahre noch eine große, feldeinwärts sich erstreckende Gärnerei, deren kleines, dreifenstriges, in einem Vorgärtchen um etwa hundert Schritte zurück gelegenes Wohnhaus, trotz aller Kleinheit und Zurückgezogenheit, von der vorübergehenden Straße her sehr wohl erkannt werden konnte. Was aber sonst noch zu dem Gesamtgewese der Gärnerei gehörte, ja die recht eigentliche Hauptsache derselben ausmachte, war